

Юань Лан вытер их обоих и, как и раньше, отнёс Ци Хуаня в спальню. Тот пришёл в себя только тогда, когда оказался на кровати, и быстро повернулся спиной к Юань Лану. Тот медленно выключил свет и, ориентируясь по памяти, лёг на кровать, обняв Ци Хуаня и инстинктивно прижав его к себе, вдыхая его запах, который теперь был таким же, как его собственный. Он нежно поцеловал шею Ци Хуаня.

— Спи, завтра рано вставать.

Ци Хуань повернулся, обнял Юань Лана, поднял голову и поцеловал его в подбородок.

— Спокойной ночи, — тихо сказал он.

Они лежали на кровати, обнявшись, их конечности переплелись, тела плотно прижались друг к другу, не оставляя ни малейшего зазора. В лунную ночь, держа любимого человека в объятиях, они чувствовали тепло друг друга, вдыхали общий аромат. Человек в объятиях стал пристанью для их блуждающих душ.

Утреннее солнце было скрыто за занавесками, но Юань Лан, привыкший рано вставать, всё равно проснулся в обычное время. Открыв глаза, он увидел перед собой кудрявую голову. На его губах непроизвольно появилась улыбка, и он слегка сжал онемевшую руку. Из его объятий раздался приглушённый звук, и он почувствовал, как голова Ци Хуаня прижалась к его груди. Наклонившись, он поцеловал макушку его головы. Молча ожидая, пока Ци Хуань поднимет голову, он смотрел на него с улыбкой в глазах. Их взгляды встретились, и Ци Хуань, словно загипнотизированный, поднялся, чтобы поцеловать Юань Лана, который тут же ответил страстным поцелуем. Когда поцелуй закончился, они прижались лбами друг к другу, улыбаясь.

После целого дня, проведённого в конюшне, они пришли в ресторан Гэн Лэ. Перед входом стояла длинная очередь, но Юань Лан, подойдя к стойке администратора, назвал своё имя, и их сразу же провели в отдельный зал. Сидя за столом, Ци Хуань спросил:

— Ты заранее забронировал?

— Я заранее позвонил Гэн Лэ. Сегодня мы также пригласили его поужинать с нами!

Едва он закончил говорить, как у двери раздался шум, и Гэн Лэ, ещё не войдя, уже кричал:

— Юань Лан, ты выбрал мой ресторан, чтобы угостить меня ужином? У тебя точно есть скрытые мотивы!

Ци Хуань, услышав его голос, быстро отодвинулся от Юань Лана. Тот слегка нахмурился, глядя на Гэн Лэ, сидящего напротив:

— Если тебе не стыдно, я заплачу.

Гэн Лэ, указывая на Юань Лана, крикнул Ци Хуаню:

— Смотри, смотри, это откровенная угроза!

Ци Хуань, склонив голову набок, наблюдал за их шутками.

В это время на стол начали подавать блюда. Трое ели, болтая о разных вещах, хотя в основном говорил Гэн Лэ. Но та немая договорённость, которая была между старыми друзьями, наполняла сердце Ци Хуаня радостью. Улыбка не сходила с его лица, и еда казалась особенно

вкусной.

Гэн Лэ сказал:

— Белохвостый волк, ты уходишь в самое неподходящее время, моя студия как раз открывается.

Ци Хуань, услышав это, вдруг почувствовал, что еда во рту потеряла вкус. Он растерянно посмотрел на Юань Лана.

— Ты куда уезжаешь? — тихо спросил он.

Юань Лан взглянул на Гэн Лэ, а затем на Ци Хуаня.

— Моя стажировка закончилась, послезавтра я должен вернуться в часть. Я хотел провести сегодняшний день весело и рассказать тебе об этом вечером.

Говоря это, он погладил щёку Ци Хуаня.

Ци Хуань, слегка прижавшись к его руке, с трудом скрывал грусть в глазах. Юань Лан нежно погладил его щёку, утешая.

Гэн Лэ, нахмурившись, строго сказал:

— Юань Лан...!

Ци Хуань тут же очнулся, быстро отстранился от руки Юань Лана и с беспокойством посмотрел на Гэн Лэ. Его губы дрожали, словно он хотел что-то сказать, но не мог. Юань Лан погладил его по голове, взял за руку.

— Позволь представить, это человек, которого я люблю, Ци Хуань.

Его губы слегка коснулись щеки Ци Хуаня. Тот мгновенно покраснел, вскочил и сказал, что ему нужно в туалет.

Закрывая дверь, Ци Хуань услышал, как Гэн Лэ громко застонал:

— Чёрт! Я знал, что ты, белохвостый волк, неспроста такой добрый. Мой Хуань-хуань попал в твои лапы.

Гэн Лэ, убрав с лица улыбку, серьёзно спросил:

— Твоя ориентация... хоть я и знал о ней, но с твоим характером я не думал, что это когда-нибудь случится.

Юань Лан закурил сигарету, глядя на поднимающийся дым.

— Я тоже не ожидал. Но когда я сомневался в себе, вдруг встретил Ци Хуаня. И понял, что жить в спокойной обстановке с ним имеет смысл.

Он сделал паузу.

— Если говорить пафосно, Ци Хуань — как луч света, осветивший моё сердце, полное бурь.

Закончив, он неловко потер лицо.

Его глубокий тон и мелькнувшая в глазах нежность заставили Гэн Лэ замолчать. Затем он заметил, что на лице Юань Лана, известного своей бесстыдством, появился лёгкий румянец. Гэн Лэ, потирая глаза, сказал:

— Юань Лан, тебе обязательно нужно сыпать мне соль на рану, да? Я с тобой больше не дружу!

Но затем добавил:

— А как насчёт твоей семьи?

— Пока скрою от них, пока не встану на ноги. В конце концов, меня всегда баловали, так что они смогут сделать это ещё раз.

Услышав в голосе Юань Лана лёгкую наглость, Гэн Лэ с кислым выражением сказал:

— Ну да, ты же любимчик, а мы все — подкидыши.

Он затянулся сигаретой.

— А как насчёт карьеры?

— Я подумал, что с моим происхождением и способностями смогу решить вопрос с семейным положением.

— Ну, ты даёшь!

— Конечно. Но пока это нужно держать в секрете. Я ещё не окреп, так что придётся прятаться. Семья не станет возражать, но в части нужно быть осторожным!

— А семья Ци Хуаня?

— Он один.

Выпустив кольцо дыма, Юань Лан добавил:

— Любить человека так странно: иногда жалко, что он один, а иногда хочется завладеть им полностью!

Гэн Лэ, слушая это, почувствовал, как у него сводит зубы.

Ночью, лёжа в объятиях, они почувствовали, что разлука приближается. Юань Лан ощущал, как Ци Хуань излучает грусть, и его сердце сжималось. Он крепко обнял его, прижавшись к его голове. Ци Хуань крепко обнял Юань Лана в ответ. Тот спросил:

— Куда ещё хочешь пойти? Завтра я с тобой.

Голова на его груди покачалась, и раздался приглушённый голос:

— Никуда, просто останемся дома.

Через некоторое время Юань Лан почувствовал, как Ци Хуань слегка целует его через одежду. Он просто нежно гладил его голову, чувствуя, как Ци Хуань целует его с любовью и

неопытностью. Пока губы Ци Хуаня не коснулись его соска. Юань Лан с трудом сдержался.

— Ци Хуань! — застонал он.

Он поднял его голову и глубоко посмотрел в глаза.

Огонь в их глазах, казалось, мог обжечь кожу, а в груди бушевала лава. Юань Лан изо всех сил сдерживал свои эмоции, пытаясь успокоиться. Но в этот момент он услышал тихий голос:

— Я люблю тебя.

Лава вырвалась наружу, громкий рокот раздался вокруг, и Ци Хуань почувствовал, будто его сердце, раскалённое докрасна, поднялось в небо и стремительно упало, оставляя тысячи огненных следов, которые превратились в розовые лепестки. Небо вновь стало чистым и голубым, а по нему пробежали белые ягнята, оставляя в душе зелёное весеннее настроение.

Они обнялись, чувствуя глубокую любовь друг к другу, и их сердца наполнились тёплой и нежной мелодией. Постепенно их дыхание стало ровным и спокойным. Юань Лан приподнялся, посмотрел на Ци Хуаня, который, уставший после дня и первого раза, уже крепко спал. Он тихо встал, пошёл в ванную, наполнил ванну тёплой водой, а затем вернулся в спальню, чтобы отнести Ци Хуаня. Тот слегка застонал, и Юань Лан прошептал ему на ухо:

— Спи, малыш.

И Ци Хуань снова погрузился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/16195/1453229>